благопріятномъ его теоріи, приложеніе въ земледѣлію электричества, т. е. какъ разъ такого элемента, отъ котораго многіе техники ждутъ наоборотъ децентрализаціи производства даже въ области индустріи.

Столь же недружно поддерживается теперь въ лагерѣ марксистовъ уже не техническая, а чисто соціальная сторона теоріи «крушенія», а именно все большее и большее обнищаніе трудящихся массъ и все болѣе и болѣе усиливающаяся рознь между классомъ буржуазіи и классомъ пролетаріата. Замѣтьте, что если нѣкоторыя страницы «Манифеста коммунистической партіи» и «Капитала» могли быть истолкованы и, дѣйствительно, истолковывались большею частью марксистовъ, какъ формула прогрессивнаго обѣднѣнія и растущаго злополучія пролетаріевъ, то врядъ ли у самихъ творцовъ теоріи—за исключеніемъ, можетъ быть, самаго ранняго періода ихъ дѣятельности (см. ниже),—эволюція общества рисовалась въ такомъ рѣзко обостренномъ видѣ. Уже довольно давно слышались и въ самомъ лагерѣ марксистовъ голоса, протестовавшие противъ такого черезчуръ прямолинейнаго комментированія процесса развитія путемъ все нарастающихъ противорѣчій. А чѣмъ дальше шло время и чѣмъ болѣе усиливалась организація рабочихъ въ борьбѣ за улучшеніе ихъ быта, тѣмъ болѣе между практическими учениками Маркса назрѣвала потребность внести въ классическую формулу если не поправку, то поясненіе, считающееся именно съ положительными сторонами соціальной борьбы.

По этому поводу читателю не мѣшаетъ припомнить одно любопытное обстоятельство. Въ промежуткѣ между Галльскимъ (1890 г.) и Эрфуртскимъ (1891 г.) конгрессами нѣмецкой соціаль-демократіи, какъ извѣстно, вырабатывалась новая программа партіи. Лѣтомъ 1891 г. Энгельсъ, получивъ разосланный членомъ проектъ этой программы, пишетъ на него цѣлый рядъ замѣчаній, въ числѣ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе критика фразы: «все увеличивается численность и *нищета* пролетаріата». Энгельсъ по этому поводу говоритъ: «высказанное въ такой абсолютной формѣ это положеніе невѣрно. Возможно, что

организація рабочихъ и ея постоянно растущее сопротивленіе противопоставятъ извѣстную преграду возрастанію *нищеты*. Но что навѣрное растетъ, такъ это *необезпеченность положенія*». Намъ нечего останавливаться на томъ обстоятельствѣ, что эрфуртская программа въ своей окончательной редакціи, рядомъ съ принятой во вниманіе поправкой Энгельса о возрастаніи необезпеченности положенія, говоритъ о «постоянно растущемъ увеличеніи нищеты, гнета, порабощенія, приниженія, эксплуатаціи». Это показываетъ только, что упрощеніе и заостреніе формулы является обычнымъ дѣломъ въ развитіи любого ученія. Во всякомъ случаѣ, одинъ изъ творцовъ теоріи «крушенія» счелъ нужнымъ сдѣлать ограничивающее поясненіе къ наиболѣе распространенному способу пониманія доктрины. И это ограниченіе становится все болѣе и болѣе популярнымъ въ самомъ лагерѣ марксистовъ, вызывая порою не безынтересныя столкновенія между различными истолкованіями формулы не только у разныхъ сторонниковъ ученія, но даже въ головѣ одного и того же лица. Попытка новой редакціи программы на недавнемъ конгрессѣ австрійской соціаль-демократіи и всзникшіе на этой почвѣ споры между Адлеромъ и Каутскимъ, наконецъ, окончательный текстъ программы представляютъ собой любопытное отраженіе того кризиса, который постигъ ученіе марксизма на почвѣ теоріи прогрессивнаго нищанія пролетаріата и вообще «крушенія».

Въ самое послѣднее время правовѣрный Мерингъ высказалъ одно очень характерное соображеніе по поводу споровъ о теоріи обнищанія: онъ полагаетъ, что эти споры безполезны; и въ его мотивировкѣ слышится затаенное опасеніе, какъ бы изъ-за этихъ преній да не вышло новыхъ расколовъ,—какъ видите, настроеніе вѣрующаго католика. Знаменательно, что Мерингъ не считаетъ однако возможнымъ скрыть отъ читателей фактъ постепеннаго смягченія теоріи нищеты во взглядахъ Маркса и Энгельса, которые въ самомъ началѣ довольно отрицательно относились къ дѣйствію даже «десятичасоваго билля», не говоря уже о коопераціи, и затѣмъ обломали черезчуръ